

На правах рукописи

ЯКОВЛЕВА
Анна Александровна

**СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ПРОСТИТУЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и социальные процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Санкт-Петербург
2005

Работа выполнена в секторе социологии девиантности и социального контроля
Социологического института Российской Академии Наук.

Научный руководитель

доктор психологических наук, профессор
Гурвич Иосиф Наумович

Официальный оппоненты

доктор социологических наук, профессор
Бачинин Владислав Аркадьевич

доктор социологических наук, профессор
Минина Вера Николаевна

Ведущая организация

Санкт-Петербургский Государственный
Университет культуры и искусств

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Социологического института Российской Академии Наук.

Защита состоится «30» ноября 2005 года в 16⁰⁰ на заседании диссертационного совета Д 002.129.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Социологическом институте Российской Академии Наук по адресу:
198005, Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., 25/14, ауд. 528.

Автореферат разослан «29» октября 2005 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук

А.А.Клецин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

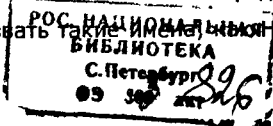
В условиях современной России актуальность социальной проблемы проституции, по сравнению с предыдущим историческим периодом, неизмеримо выросла. Социально-экономические и политические изменения, происходившие в стране в конце 1980-х – начале 1990-х годов, способствовав общей либерализации сексуальных отношений, привели к значительному распространению девиантных форм сексуального поведения, в том числе и в виде предложения и потребления оплачиваемых сексуальных услуг. Особое значение проблема контроля предложения оплачиваемых сексуальных услуг, т.е. проституции, приобрела для страны из-за эпидемии ВИЧ-инфекции, охватившей Россию в течение последних полутора десятилетий.

Последствия роста распространенности проституции и, соответственно, её социальных и медицинских эффектов, усугубляются слабой результативностью функционирования системы социального контроля в названной сфере общественной жизни. Научная дискуссия по проблеме контроля проституции в последние годы протекает параллельно с теоретическим осмыслением и попытками практического разрешения целого ряда других связанных с проституцией проблем, таких как сексуальность и сексуальное поведение, половое воспитание, права человека и превенция сексуальной эксплуатации. Эти проблемы находятся как бы на стыке «приватного» и «общественного», что в значительной мере затрудняет осуществление социального контроля в названной сфере общественной жизни. Существующие в мировой практике модели социального контроля проституции не допускают их априорно однозначного принятия или отвержения из-за спорности как теоретического обоснования, так и соответствия российскому социокультурному контексту.

Степень изученности проблемы

Научная традиция изучения проституции, как и других форм отклоняющегося поведения, сформировалась в России в рамках таких областей знания, как философия, социология, право, история, медицина и психология.

Исследования проституции и возможностей её социального регулирования активно проводились в России уже в конце XIX – начале XX вв. Среди исследователей проституции этого периода следует назвать такие имена, как Дубошинский,

В.Тарновский, Ф.Мюллер, П.Обозненко, Н.Бибииков, В.Зарубин, И.Клевцов, М.Кузнецов, А.Сабинин, А.Суздальский. Существенный вклад в изучение проституции в то время был сделан врачами-дерматовенерологами в рамках решения задачи сдерживания эпидемии сифилиса в России (В.М.Тарновский, С.А.Венечанский, А.Г.Бахтерахт, Г.М.Герценштейн, К.Д.Попов, З.Я.Ельцин, А.Г.Петровский). Проблематика социального контроля проституции на этом этапе развития отечественной науки была представлена, главным образом, юридическим подходом (А.Ф.Кони, М.С.Маргулис, М.М.Боровитинов, В.И.Дерюжинский, В.Есипов).

В рамках собственно социологического подхода были получены некоторые важные эмпирические данные, не утратившие своего значения и по сей день, однако их интерпретация носила преимущественно историко-описательный или философский характер. Единственным эмпирическим (статистическим) исследованием проституции того периода, охватившим практически всю территорию России, явилось исследование 1889 г., проведенное по инициативе Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел Российской Империи, которое до настоящего времени дает обширный материал для сравнительного анализа. В Санкт-Петербурге массовое исследование проституции, а также эффективности системы социального контроля, существовавшего тогда в виде врачебно-полицейского надзора, провел в 1891-1893 гг. П.Е.Обозненко.

Исследования рубежа XIX-XX вв. заложили в российской науке прочную теоретическую и методологическую базу как для изучения социального феномена проституции, так и для разработки мер по её контролю. Однако после масштабных политических сдвигов, произошедших в России в начале XX в., исследования, выполненные в 1920-х гг. носили уже ограниченный по охвату целевой группы характер. Это было вызвано, прежде всего, утратой широкой статистической базы поднадзорной проституции, а также жесткими идеологическими ограничениями и узкоприкладной направленностью на борьбу с проституцией как «социальным злом».

Репрессивная социальная политика, проводившаяся в России с начала 1930-х гг., «ликвидировав» социальные девиации, привела к почти сорокалетнему перерыву в исследованиях проституции. Возвращение к данной проблематике наметилось в отечественной науке только в конце 1960-х гг. (В.С.Мышкин, Ю.В.Александров, А.Н.Игнатов, М.И.Арсеньева, К.К.Горяинов, А.А.Коровин, Э.Ф.Побегайло). Понятно, что исследования этого периода характеризовались определенной фрагментарностью («исследования поведения некоторого числа жен-

щин, ведущих аморальный образ жизни»), и имели ярко выраженный прикладной юридический или медицинский акцент.

По сути, первое социологическое исследование проституции в советский период было проведено в 1980-х гг. в Грузии под руководством А.А.Габиани. Тогда же появляются публикации Я.И.Гилинского, С.И.Голода и И.С.Кона, посвященные социологическому осмыслению и вторичному анализу результатов эмпирических исследований проституции. Социально-правовые аспекты изучения отклоняющегося сексуального поведения представлены работами А.П.Дьяченко, А.Н.Игнатова, П.П.Осипова, Я.М.Яковлева.

В последние годы значительный объем исследований проституции и эффективности её социального контроля проводится в рамках проблематики глобализации сексуальной индустрии, в частности, межгосударственного перемещения женщин с целью их последующей сексуальной эксплуатации (трэффика) (М.Ю.Буряк, Л.Д.Ерохина, Л.В.Понарина, М.М.Русакова и др.). Ещё одной важной ветвью изучения проституции являются исследования начала 2000-х гг., проводящиеся с целью выявления эпидемиологических характеристик лиц, вовлеченных в сексуальную индустрию, и направленные на предотвращение дальнейшего распространения ВИЧ-инфекции в стране (Т.Т.Смольская).

Однако, несмотря на достаточно широкий спектр тематики исследований проституции, преобладающая их часть носит конкретно-прикладной характер, не претендует на выявление причинных факторов как предложения, так и использования коммерческих сексуальных услуг, и не содержит комплексных рекомендаций по контролю самой проституции и её социальных последствий в условиях современной российской действительности.

Цель исследования

Разработка системы мер социального регулирования проституции, пригодной для реализации в условиях современной российской действительности, на основе анализа существующего теоретического социологического знания и результатов эмпирических исследований социальной причинности данного социального явления.

Объект исследования

Сфера предоставления и потребления коммерческих сексуальных услуг как конкретно-исторически детерминированная в своем содержании социальная реальность.

Предмет исследования

Функционирование и социальная детерминация механизмов контроля, призванных обеспечить эффективное регулирование проституции.

Задачи исследования

1. Анализ и оценка состояния теоретического знания в сфере социального контроля проституции.
2. Исторический анализ социальной практики в сфере контроля проституции в России.
3. Построение теоретической модели социального контроля проституции, пригодной для изучения существующей в современной России системы контроля и её предметно-практического совершенствования.
4. Анализ функционирования системы социального контроля проституции в современной России на основе данных эмпирических социологических исследований (на примере Санкт-Петербурга).
5. Разработка теоретически и эмпирически обоснованной системы мер по совершенствованию социального контроля проституции, потенциально эффективных в современных российских условиях.

Гипотезы исследования

1. В современной России существует противоречие между формальными и неформальными механизмами социального контроля проституции, приводящее к неэффективности контроля в данной сфере общественной жизни.
2. В постсоветской России основными факторами роста распространенности проституции являются либерализация половой морали, социально-экономическая незащищенность и высокий уровень аддиктивного поведения, характерные для некоторых групп населения.
3. Потенциально перспективным для современной России с позиций эффективности социального контроля проституции может быть отход от репрессивного подхода к контролю в направлении превентивного (предупредительного) подхода.

Теоретическая и методологическая основа работы

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются теория социальной девиантности и теория социального контроля. Конкретно-методологические подходы, использованные в цикле исследований, составивших эмпирическую основу работы, включают в себя применение опросного метода в

различных его модификациях (анкета, стандартизованное интервью), социально-статистического метода, контент-анализа.

Эмпирическая основа работы

Эмпирическую основу диссертационной работы составили материалы следующих наших пяти исследований проституции.

1. Опросное исследование отношения подростков к половой жизни и сексуальному насилию, проведенное в Санкт-Петербурге.
2. Контент-анализ прессы по тематике проституции и её контролю.
3. Опросное исследование диспансерного контингента и госпитализированных венерологических больных.
4. Социально-статистическое исследование госпитализированных венерологических больных.
5. Социологический раздел комплексного обследования женщин, занятых уличной проституцией.

Научная новизна диссертационного исследования определяется предложенным в работе подходом к реализации социального контроля проституции. В диссертационной работе впервые в отечественной науке:

1. определяется и конкретизируется теоретическая, исследовательская и прикладная проблематика социального контроля проституции;
2. описываются и анализируются существующие в этой области модели социального контроля, обосновывается возможность применения в современных российских условиях превентивной модели контроля проституции, интегрирующей элементы традиционных подходов к контролю;
3. разработаны конкретно-методологические основы и методический инструментарий изучения социального контроля проституции, обеспечивающие всестороннюю эмпирическую оценку данного социального феномена;
4. представлен анализ эффективности системы социального контроля проституции, сложившейся в постсоветский период российской истории, с позиций функционирования механизмов формирования и поддержания нормативного сексуального поведения;
5. по широкому кругу индикаторов осуществлено описание сексуального поведения различных групп населения с точки зрения «риска» вовлечения в проституцию, и социально-групповых установок в отношении этого социального явления (на примере г. Санкт-Петербурга).

Положения, выносимые на защиту

1. Социальный контроль проституции как вид социально-практической деятельности в своем содержании обусловлен, с одной стороны, доминирующей в обществе идеологией социального управления, а с другой – историческими, политическими и социально-экономическими характеристиками актуального состояния общества.

2. В современной системе социального контроля российской проституции существует ярко выраженное противоречие между формальными и неформальными нормами и санкциями. Сущностью этого противоречия является сохранение формальной системы контроля, сформировавшейся в советский период российской истории, в условиях произошедших радикальных политических и социально-экономических изменений. Интегрированная коммунистической идеологией система ценностей и норм, исходящая из консервативных (викторианских) принципов половой морали, и положенная в основу социального контроля сексуального поведения, оказалась противоречащей изменившимся социальным отношениям и сложившейся в стране эпидемической ситуации.

3. Половая мораль современного российского общества характеризуется нормализацией широкого спектра паттернов сексуального поведения, в т.ч. и традиционно признававшихся девиантными, что является одним из центральных причинных факторов как роста продажи и покупки сексуальных услуг, так и неэффективности функционирования системы формального социального контроля.

4. Социально-экономическая депривация значительной части молодых женщин в постсоветской России, а также высокий уровень аддиктивного поведения, в первую очередь, наркотизма, среди них являются главными способствующими факторами роста предложения сексуальных услуг.

5. Превентивный контроль проституции, последовательно реализующийся на уровнях первичной, вторичной и третичной профилактики, при адекватном выборе целевых групп и превентивных мероприятий, в современных российских условиях потенциально высоко эффективен.

Апробация результатов работы

Материалы диссертационной работы докладывались на научной конференции с международным участием «Проблемы девиантного поведения молодежи в современном обществе» (СПб НИПИ им. В.М.Бехтерева, 2001 г.), на международной конференции «СПИД, рак и родственные проблемы» (СПбГУ, 2002 г., 2003 г.), на I Региональной межвузовской научно-практической конференции «Здоровье моло-

дежи в XXI веке: состояние и проблемы» (СПбГПУ, 2003 г.), на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы» (МГУ, 2003 г.), на II Baltic-Nordic conference on women's studies and gender researchers (Shauliay University, 2003 г.), на XV International AIDS Conference (Bangkok, 2004 г.) и пр.

Диссертация обсуждена на заседании сектора социологии девиантности и социального контроля Социологического института Российской Академии Наук.

Содержание диссертации отражено в 15-и научных работах общим объемом 15,5 п.л.

Практическая значимость диссертационного исследования.

Теоретические материалы диссертации могут быть использованы и уже применяются для подготовки учебных курсов по социологии девиантного поведения, социологии проституции, социологии молодежи, социологии здоровья и социологии сексуальности.

Разработанный и верифицированный в диссертационной работе методический аппарат может быть применен в российских исследованиях проституции для получения всесторонней, надежной и сопоставимой эмпирической информации о данном социальном феномене.

Предложенные в диссертационной работе практические рекомендации по реализации превентивного социального контроля проституции могут быть широко использованы в практической работе учреждений образования, социальной защиты и здравоохранения, правоохранительных органов, организаций «третьего сектора» и средств массовой информации.

Объем и структура работы

Структура диссертации определялась логикой изложения предмета диссертационного исследования. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы на 171 странице, пяти приложений на 174 страницах. Список литературы содержит 201 наименование, из них 129 – на русском языке, 72 – на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи исследования, даётся характеристика эмпирической базы диссертационной работы.

Первая глава «Теоретические проблемы социального контроля проституции» освещает подходы к теоретическому осмыслению проституции как социального явления, и к её контролю.

В **первом параграфе** «Проституция как вид девиантного поведения» рассматриваются основные понятийные характеристики проституции как социального феномена в историко-научном контексте.

Проституция в течение многих веков является предметом дискуссий философов, историков, правоведов, моралистов, медиков, что связано как с моральной остротой проблемы, так и с деструктивным характером самого этого социального феномена. Однако до настоящего времени многие существенные социальные аспекты, и даже содержание понятия проституции остаются дискуссионными.

В соответствии с развиваемым в диссертационном исследовании подходом, необходимо отличать проституцию от ряда содержательно близких культурных феноменов, таких как храмовые ритуалы или обычаи гостеприимства. При рассмотрении проституции именно как социального явления обнаруживается, что она возникает лишь в условиях ранних государственных образований, в неразрывной связи со становлением стратифицированного общества, основанного на товарно-денежных отношениях.

Определение границ понятия проституции тесно связано с исторической трансформацией норм половой морали и сексуального поведения. В XVIII – XIX вв. под определение проституции подпадали практически любые внебрачные отношения, возмездные или безвозмездные, причем само слово употреблялось исключительно в отношении женщин (Р.Вардлоу, А.Поспелов). На протяжении XIX века в общественных науках сложился другой подход к определению проституции. В его рамках социальные дефиниции этого феномена делались, исходя из понимания присущих проституции сексуальных отношений как основанных на различных формах монетарной платы или бартерных услуг, и характеризующихся промискуитетом (беспорядочными сексуальными связями) на фоне эмоциональной апатии (Э.Флексер, М.Кузнецов). Это позволило разделить понятия «проституции» и «разврата» (М.Рабюто, А.Х.Сабинин). В конце XIX – начале XX вв. в понимании прости-

туции появляется компонент профессионализации или рода занятости, преимущественно женской (Э.Шперк, Д.Д.Ахшарумов, Э.Хавелок, Х.М.Чарыхов, В.Ф.Дерюжинский).

В современной российской социологии проституция выступает в качестве одного из видов девиантного поведения, и определяется как вступление в случайные внебрачные сексуальные отношения, осуществляемые за плату, и не основанные на личной симпатии, влечении (Я.И.Гишинский, В.Афанасьев, С.И.Голод), или как оказание сексуальных услуг за вознаграждение (А.П.Дьяченко). При этом под «сексуальными услугами» подразумевается не только участие в половом акте, но и сексуально окрашенное общение, мастурбация, выставление интимных частей тела напоказ и т.п. за плату (в этом значении сегодня часто говорится о «сексуальном бизнесе»).

Параллельно с их распространением в обществе, своё осмысление в социологическом плане получают такие формы проституции, как мужская, детская или гомосексуальная, а также глобализованные формы сексуального бизнеса – трэффик, сексуальный туризм, Интернет-порнография. В рамках названной проблематики обсуждаются проблемы прав человека, насилия, сексуальной эксплуатации и гендерного дисбаланса власти в обществе. Все это существенно расширяет понимание социального феномена проституции.

Следуя подходу, утвердившемуся в современной российской социологии, в диссертационной работе под проституцией понимается социальное явление, выражающееся в относительно массовой и устойчивой форме девиантного сексуального поведения, практикуемого некоторой частью популяции, и характеризующегося систематическими внебрачными сексуальными связями, носящими возмездный, публичный, анонимный и эмоционально отчужденный характер.

Во **втором параграфе** «Теоретические подходы к социальному контролю проституции» анализируются теоретические социологические концепции социального контроля, обсуждается детерминированность моделей социального контроля проституции спецификой принятой научной парадигмы проституции.

Понятие социального контроля является одним из базовых для социологической науки, а потому оно привлекало внимание целого ряда ведущих представителей теоретического социологического знания. В работе содержится аналитический обзор взглядов на проблематику социального контроля, включающий в себя рассмотрение подходов к пониманию контроля классиков социологической мысли, та-

ких как К.Маркс, О.Конт, Г.Спенсер, Э.Дюркгейм, П.Сорокин, Т.Парсонс, Э.Росс, У.Самнер, Р.Парк, Р.Лальер.

Современный подход к пониманию социального контроля (Г.Сайкс и Д.Матза, Т.Хирши) исходит из положения о том, что влияние на личность норм и моделей поведения, существующих в обществе, достаточно сильно, чтобы обеспечить конформное поведение подавляющего большинства членов общества. Однако поскольку изначально каждый человек склонен к девиациям, то, как только силы социального контроля ослабевают, человек становится самим собой, и демонстрирует отклоняющееся поведение.

В современной отечественной социологии под социальным контролем понимается система процессов и механизмов, обеспечивающих поддержание социально приемлемых образцов индивидуального поведения и функционирования социальной системы в целом через устранение, нейтрализацию или минимизацию нормонарушающего (девиантного) поведения посредством нормативного (в т.ч. правового) регулирования (А.М.Яковлев, Я.И.Гишинский).

При анализе феномена социального контроля в работе показывается продуктивность его подразделения на карательный (репрессивный) и сдерживающий (предупредительный, профилактический) (Я.И.Гишинский). Основное различие между этими двумя видами контроля заключается в особенностях воздействия каждого из них на девианта: если при карательном подходе негативные или позитивные санкции применяются обществом через его институты вследствие совершения нарушения или, наоборот, соблюдения норм, то при предупредительном контроле во главу угла ставится задача создания общественных условий, не допускающих девиантных проявлений.

Приведенная типологизация социального контроля особенно важна в отношении т.н. «преступлений без жертв» (определение Э.Шура), к которым ряд исследователей относит и проституцию. Под этим видом преступлений понимаются действия, совершаемые индивидами без нанесения прямого вреда другим, но расцениваемые как незаконные (Э.Гидденс). Поскольку реальный или потенциальный вред, причиняемый индивиду, выступает следствием его собственных действий, такие социальные феномены как проституция, наркотизм и т.п. нельзя оценивать как в узком смысле слова «криминальные».

Теоретические социологические концепции социального контроля содержат некую общую «систему координат», позволяющую сформировать достаточно полное и всестороннее представление о целях, механизмах, субъектах и объектах

контроля в обществе. Однако применительно к социологическому изучению проституции теоретические подходы к контролю нуждаются в дополнительной конкретизации, учитывающей специфику моделей более низкого уровня обобщения, и разработанных специально для объяснения данного социального феномена.

В социальных науках исторически сложились и получили признание следующие основные подходы к объяснению проституции как социального явления: биолого-антропологический, психологический, социопатологический, конфликтологический, функционалистский, интеракционистский и феминистский.

Биолого-антропологический подход к объяснению преступности и проституции базируется на понятии «криминального типа» (ломброзианство). Самостоятельным направлением исследований Ч.Ломброзо, осуществленных им совместно с Г.Ферро, явилась женская преступность, в контексте которой рассматривалась и проституция. По мнению авторов, такие биологические характеристики женщин, как отклонения в психическом развитии, наследственные или врожденные пороки организма и атавистические биологические признаки predispose к проституции. Данная позиция в конце XIX – начале XX вв. получила широкое признание в науке многих стран, в том числе и в России (В.М.Тарновский, Н.И.Канкарович, Н.В.Краинский, А.И.Федоров), послужив основанием для формирования практического подхода к контролю проституции в виде системы врачебно-полицейского надзора.

Основной целью контроля, согласно биолого-антропологическому подходу, должна стать максимальная защита общества от негативных последствий проституции через государственное регулирование данного социального явления. Кроме того, улучшение социально-экономических условий существования некоторых групп населения будет способствовать снижению уровня представленности факторов, провоцирующих усугубление физиологической и генетической предрасположенности к девиантному поведению в целом и к проституции в частности.

В середине XX века классические идеи биолого-антропологической школы получили качественно новое развитие (Э.Кречмер, У.Шелдон – связь между типом строения тела, характером человека и его поведенческими реакциями; П.Джекобс, Р.Фокс – зависимость поведения от состава хромосомного набора; Ч.Мюррей, Р.Хернштейн – связь уровня интеллекта и преступного поведения; Дж.Кови, Б.Кови, Э.Слейтер – связь между биологическими циклами женского организма и женской преступностью).

Психологический подход к женской преступности и к проституции во многом основывается на идеях З.Фрейда. Согласно классическому фрейдизму, любые де-

виантные акты являются проявлением бессознательного, и возникают вследствие переключения либидо из сферы сексуальности в сферу девиантности. Проституция имеет в своей основе комплекс Электры, порождающий эмоциональные импульсы, которые женщина не способна сдерживать, и которые подталкивают её к промискуитету и проституции. Последователи Фрейда утверждают, что проститутки являются фригидными женщинами, характеризующимися психосексуальной незрелостью и искаженным представлением о взаимоотношениях полов. Идеи фрейдизма, кроме того, легли в основу ряда концептуальных моделей, либо связывающих проституцию с психическими нарушениями и расстройствами личности, либо объясняющих шизофреническую и депрессивную симптоматику, суицидальное поведение, которые действительно часто сопровождают проституцию.

Современные последователи психологического подхода рассматривают проституцию в ряду поведенческих отклонений, возникающих в результате замедленного развития «эго». Такое замедленное развитие может проявляться в формировании комплекса вины, боязни успеха и впоследствии – в аддиктивном поведении. Аддикция, т.е. болезненная зависимость, понимается здесь достаточно широко, и может распространяться на половые контакты. Аддиктивное сексуальное поведение характеризуется сверхценным отношением к сексу, а также восприятием партнера не в качестве самоценной личности, а исключительно как сексуального объекта. Формы сексуальной аддикции могут быть различными: промискуитет, проституция, причем как в виде оказания сексуальных услуг, так и их использования, разглядывание порнографии, сексуальные извращения.

В рамках психологического подхода меры по социальному контролю проституции направлены, прежде всего, на индивидуальное развитие. Предупреждение проституции, как и любого самодеструктивного или отклоняющегося поведения, достигается путем адекватного воспитания и полноценной социализации индивида, благодаря формированию психически здоровой личности.

Социопатологический подход основан на идее о преобладании социальных влияний на возникновение отклонений в поведении индивидов: преступления или девиации порождены обществом, подчиняются определенным законам, формируются под воздействием социальных и иных факторов, являются статистически устойчивыми, и воздействовать на них можно только путем изменения (улучшения) социальных условий (А.Кетле, Э.Дюркгейм, Р.Мертон, А.Козн, К.Шоу, Г.Маккей, Э.Сазерланд, Я.И.Гилинский и др.). На фоне макросоциальной ситуации анонии (рассогласованности регулятивных норм), в процессе специфичной социализации,

сопровождающейся взаимодействием с асоциальными и антисоциальными референтными и контактными группами, формируются ретритистские, криминальные и тому подобные субкультуры, характеризующиеся своими ценностями, нормами и моделями поведения, с присущими им маргинальностью, обособленностью, языком и ориентацией на воспроизводство группы. Противодействие проституции в рамках данного подхода становится возможным через позитивные изменения условий существования и социального функционирования таких групп.

В рамках *конфликтологического подхода* основной акцент делается на проблеме общественного устройства, которое по сути своей является конфликтным, что и порождает различные девиантные проявления, включая проституцию. Исходной точкой конфликтологического подхода является марксистский классовый анализ структуры общества и детерминации социальных процессов, а также категории социально-экономического неравенства и социального конфликта (К.Маркс, Ф.Энгельс, Л.Козер, С.Спайтзер, Р.Куинни). Социальную девиантность приверженцы данного подхода трактуют как следствие широкомасштабных политико-экономических процессов, протекающих в определенном обществе в определенный исторический период (И.Тэйлор, П.Уолтон, Дж.Янг).

Согласно базисным предположениям конфликтологического подхода, для установления нормативного социального порядка, при котором отсутствуют конфликты и порожденное ими отклоняющееся поведение, включая проституцию, необходимо изменение социально-экономической организации общества в целом.

Функционалистский подход к объяснению девиантного поведения основывается на том, что девиации присущи любому обществу, формируются по своим собственным законам и выполняют определенные социальные функции (Э.Дюркгейм, Н.Луман). В исследованиях проституции функционалистский подход доминировал в течение первой половины – середины XX века (К.Дэйвис).

В соответствии с этим подходом, проституция – нормальное и универсальное социальное явление, существовавшее во все времена и во всех обществах. Она является необходимым дополнением института семьи и брака, поскольку данный институт, как в количественном, так и в качественном отношении, существенно ограничивает спектр моделей сексуальных взаимоотношений. Главным предметом дискуссии в рамках функционалистского подхода является возможность контроля проституции. Так, утверждается, что искоренение проституции невозможно, поскольку любые запретительные меры вызовут не сокращение масштабов проституции, а лишь повышение её латентности. Мужчины же, испытывая естественную

биологическую потребность в удовлетворении сексуального желания и не имея возможности обратиться к проституткам, будут преобразовывать свою агрессивную сексуальность в другие формы сексуальной активности вне брака, что приведёт к росту сексуального насилия. Поэтому социальный контроль проституции должен быть направлен на негативные последствия коммерческих сексуальных связей – инфекции, передаваемые половым путем, ВИЧ/СПИД, криминальное поведение, наркотизм, алкоголизм и т.д. По мнению сторонников данной концепции, проституция есть часть приватной жизни индивида, и если она не подрывает общественного порядка, то и не должна касаться никого, кроме участвующих в ней сторон.

В рамках *интеракционистского подхода* был осуществлен всесторонний теоретический анализ «создания» девиантного поведения и девиантов обществом или группой (Дж.Гасфелд, Д.Блэк, Дж.Китсус, Д.Штэффенсмайер, Р.Тэрри, Ф.Танненбаум, Э.Лемерт, Г.Бэкер). Согласно концепциям, развитым в рамках названного подхода, никакое поведение не является само по себе девиантным, но некоторые человеческие поступки общество определяет как девиантные, клеймя их подобным образом. Отдельные течения внутри интеракционистского подхода различаются между собой, во-первых, тем, какие именно социальные группы выступают в них в качестве основного источника формирования представления о девиантности того или иного поведения, а во-вторых, тем, как эти теории формализуют процесс создания представлений о девиантном поведении.

Целый ряд исследователей, принадлежащих к интеракционистскому направлению, изучали процесс конструирования социального понятия «проституции» (Э.Шур, Д.Грэй, П.Виталиано, Дж.Джэймс, Дж.Мессершмидт, Э.Миллер, М.Э.Джэннингс, М. Гибсон, С.Козн). «Проститутка», «клиент» и т.п. не являются естественно данными категориями общественного сознания, а выступают результатом протекания сложных социальных процессов. Интеракционистский подход акцентирует относительность понятия проституции, связывая его определение с выбранным критерием нормы.

В целом интеракционистские теории, основываясь на классическом девиантологическом принципе понимания социальной нормы «здесь и сейчас», представляют собой значительный вклад в развитие концепций определения девиантного поведения, включая и проституцию. Несомненно, важным достижением интеракционистского подхода является установление связи между формированием норм и нормативного поведения (а, соответственно, и девиаций) и деятельностью институтов социального контроля. Интеракционистский подход к социальному контролю про-

ституции позволяет во многом прояснить проблему несовпадения общественного и «официального» мнения о проституции, вскрыть причины высокой латентности этого социального феномена.

Феминистский подход развивался на протяжении всего XX века, и занял особое место как в общественных науках в целом, так и в социологии. Проблема проституции в рамках феминистского подхода рассматривается в контексте проблематики женской и мужской сексуальности, где акцентируется господство в современном обществе патриархальной сексуальной морали, с позиций которой мужчина сексуален, а женщина асексуальна, и в контексте проблематики насилия и эксплуатации, основанных на гендерном дисбалансе власти в обществе (К.МакКиннон, Л.Шрэйг, Ф.Хуг).

Проблема контроля над проституцией в рамках названного подхода охватывается проблематикой женской сексуальности: целью контроля является не только улучшение положения женщин, вовлеченных в проституцию, и изменения мнения общества о них, но и, что является основным, устранение жестких границ между «дозволенными» и «недозволенными» формами женского сексуального поведения.

На основании господствующего подхода к объяснению проституции исторически сложились *три основных модели социального контроля* данного социального феномена: криминализация или прогибиционизм (в отношении как лиц, вовлеченных в проституцию, так и потребителей сексуальных услуг), регламентация (медико-полицейский надзор), и аболиционизм или легализация. В диссертационной работе рассматриваются концептуальные основы каждой из моделей, а также опыт их практической реализации. Показано, что эти модели являются лишь «идеальными типами» социальной практики, реализация которых «в чистом виде» никогда не была возможна из-за социально-экономических, политических, культурных и прочих ограничений, существующих в любом обществе.

Каждая из моделей для своей практической реализации требует компромиссных решений, поскольку оказывает не только позитивное, но и негативное влияние, причем как на саму проституцию, так и на общество в целом. Именно поэтому на практике используемая модель социального контроля проституции может содержать в себе элементы различных подходов. Например, в одном и том же обществе и в один и тот же исторический период могут присутствовать уголовное преследование организаторов проституции, медико-социальная поддержка вовлеченных в неё лиц, направленное формирование норм сексуального поведения, пре-

пятствующих предоставлению и потреблению коммерческих сексуальных услуг и т.п.

В третьем параграфе «История социального контроля проституции в России» описываются меры социального контроля проституции, применявшиеся в России с начала XVIII в. до 90-х гг. XX в. Рассмотрен переход от прямого приложения религиозной морали (конец XVII – начало XVIII вв.) к светским основам контроля в сфере девиантного сексуального поведения (середина XVIII – начало XIX вв.), становление и упрочение системы врачебно-полицейского контроля (вторая половина XIX – начало XX вв.), борьба с проституцией на основе идеологии социалистического воспитания (послеоктябрьский период) и жёстких репрессивных воздействий (1930-е гг.), период замалчивания (1940-1950-е гг.), перешедший в попытки решения проблемы проституции косвенными мерами через борьбу с тунеядством, нарушением паспортного режима и получением нетрудовых доходов (1960 – начало 1980-х гг.).

В четвёртом параграфе «Социальный контроль проституции в постсоветский период как объект социологического исследования» представлен анализ важных для социологического понимания данного феномена особенностей проституции и её социального контроля, проявившихся в постсоветский период.

«Перестройка» и последовавший за ней постсоветский период российской истории характеризовались кардинальными сдвигами во всех сферах социальной жизни российского общества. Социально-политические изменения сопровождались либерализацией сексуального поведения россиян: если в советское время в сфере сексуальности официально господствовала интегрированная коммунистической идеологией викторианская мораль, то с демократизацией общества стали активно культивироваться ценности получения сексуального наслаждения и разнообразия сексуального опыта. Параллельно наблюдался резкий рост индустрии развлечений, обусловленный переходом страны к рыночной экономике, появлением частного предпринимательства и формированием в обществе установок на проведение досуга вне дома и семьи. Так секс стал превращаться в одну из общедоступных форм досуга, а сексуальная индустрия вошла органической частью в индустрию развлечений.

Социально-экономические изменения этого периода характеризовались массовой безработицей и ростом бедности в стране. За годы реформ реальные доходы основной части населения сократились более чем вдвое. Падение уровня жизни было отмечено для большинства групп населения, но среди наиболее сильно за-

тронутых им групп оказались молодые женщины. Также наблюдался и резкий рост организованной преступности, а, соответственно, и сексуального бизнеса как одной из традиционных форм организованной преступной деятельности.

В течение последнего десятилетия в России в целом и в Санкт-Петербурге в частности сложилась ситуация, когда правоохранительные органы не реализуют в достаточной мере правовой надзор за проституцией, возложенный на них законом, и даже иногда участвуют в сексуальном бизнесе в качестве его организаторов. Подобный контроль сегодня распространяется уже не только на «традиционные» в этом отношении организованные формы проституции, но и на уличную проституцию. Такие факты наглядно демонстрируют, что политика прогибиционизма в сфере социального контроля проституции и на этот раз зашла в тупик, что находит свое выражение в остром противоречии между предписанными законом и реально существующими формами контроля.

В пятом параграфе «Предупредительный контроль в сфере проституции» представлена теоретическая модель превентивного контроля проституции, потенциально высоко эффективная в условиях постсоветской России.

Содержащийся в работе теоретический и исторический анализ проблематики социального контроля проституции позволил предложить потенциально эффективную модель формирования и поддержания нормативного сексуального поведения.

Модель включает в себя целевые для социального воздействия характеристики – сексуальность, сексуальное поведение, сексуальное и репродуктивное здоровье, главные воздействующие на объект социальные факторы – социально-экономическое положение женщины и общественное мнение относительно проституции, а также социальные исходы – снижение негативных медико-социальных последствий проституции.

В таблице представлена схема социального контроля проституции, реализующегося на уровнях первичного, вторичного и третичного превентивного воздействия. В работе представлен детальный анализ специфических для каждого из уровней социального контроля воздействий.

В шестом параграфе «Эмпирическая основа изучения социального контроля проституции» описаны эмпирические исследования, на основании которых проведена оценка потенциальной эффективности превентивной модели социального контроля проституции в Санкт-Петербурге.

Таблица. Модель предупредительного контроля проституции.

УРОВЕНЬ КОНТРОЛЯ	ЦЕЛЕВЫЕ ГРУППЫ	ЦЕЛИ	МЕХАНИЗМЫ
ПЕРВИЧНЫЙ КОНТРОЛЬ	ОБЩЕСТВО В ЦЕЛОМ МОЛОДЕЖЬ МОЛОДЫЙ ЮНОШИ МОЛОДЫЕ ДЕВУШКИ ЖЕНЩИНЫ	ПОВЫШЕНИЕ ОБЩЕЙ СЕКСУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА УЛИЧШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН	ПРОГРАММЫ СЕКСУАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ПРОГРАММЫ ПРЕВЕНЦИИ НАСИЛИЯ РАБОТА СО СМИ РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ И ПРОГРАММ ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ ДЛЯ ЖЕНЩИН
ВТОРИЧНЫЙ КОНТРОЛЬ	ЛИЦА, ПРАКТИКУЮЩИЕ СЕКСУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ «РИСКА»	СНИЖЕНИЕ СПРОСА НА СЕКСУАЛЬНЫЕ УСЛУГИ СНИЖЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СЕКС-УСЛУГ	СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ПРОГРАММЫ ПО СЕКСУАЛЬНОМУ ЗДОРОВЬЮ ДЛЯ ГРУПП «РИСКА» РАБОТА С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ РАБОТА С ЖЕНЩИНАМИ, ПРАКТИКУЮЩИМИ БЕСПОРЯДОЧНЫЕ СЕКСУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ И ПРОДАЖУ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ
ТРЕТИЧНЫЙ КОНТРОЛЬ	ЛИЦА, ВОВЛЕЧЁННЫЕ В ПРОСТИТУЦИЮ	СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИСКЛЮЧЕННОСТИ СНИЖЕНИЕ ВРЕДА ВЫХОД И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПРАВОВОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ОРГАНИЗАТОРОВ СЕКС-БИЗНЕСА	ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ ПО СЕКСУАЛЬНОМУ ЗДОРОВЬЮ ПРЕВЕНЦИЯ ИППП И ВИЧ/СПИДА РАБОТА С ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫМИ ПРОСТИТУТКАМИ ПОВЫШЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ПРОГРАММЫ ВЫХОДА, РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Опросное исследование «Отношение подростков Северо-Западного региона России к половой жизни и сексуальному насилию», проведенное в 2004 г., охватило 450 подростков г.Санкт-Петербурга, отобранных по ступенчатой гнездовой выборке.

Контент-анализ прессы по тематике проституции и её контроля, осуществленный в 2003-2004 гг., включил в себя 288 статей в периодических печатных изданиях, отобранных на основе механической выборки из шести наиболее читаемых печатных изданий, вышедших в свет с 1990 г. по 2003 г.

Социально-статистическое исследование госпитализированных венерологических больных, проведенное совместно с Санкт-Петербургским городским кожно-венерологическим диспансером в 2002 г., охватило 1822 первичных документа за период 1989-1991 гг. и 1389 документов за период 1999-2001 гг., взятых на основе сплошного отбора.

Опросное исследование диспансерного контингента и госпитализированных венерологических больных, также проведенное совместно с Санкт-Петербургским городским кожно-венерологическим диспансером в 2002 г., представляло собой 105 стандартизованных интервью с женщинами и 237 интервью с мужчинами, практикующими рискованное сексуальное поведение (в т.ч. продажу/потребление сексуальных услуг).

Обследование женщин, вовлеченных в уличную проституцию в Санкт-Петербурге, проведенное совместно с Северо-Западным Окружным Центром по профилактике и борьбе со СПИДом Научно-исследовательского Института им. Л.Пастера Министерства здравоохранения РФ в 2003 г., и включавшее в себя 111 стандартизованных интервью с представительницами целевого контингента, отобранными из предварительно идентифицированной группы.

Приводятся индикаторы исследований, применявшиеся в диссертационной работе, характеристики выборочных совокупностей, методы математико-статистической обработки и направления анализа данных.

Во **второй главе** диссертации «Исследование потенциальной эффективности предупредительного контроля проституции на примере современного Санкт-Петербурга» представлены результаты эмпирических исследований, дающие основание для конкретных выводов о потенциальной эффективности отдельных видов превентивного контроля проституции.

В **первом параграфе** «Аттитюды и паттерны сексуального поведения в подростковой субпопуляции» представлено описание существующих норм сексуально-

го поведения, характеристик сексуального влечения и гетеросексуального опыта, уровень знаний и используемые источники информации о сексуальной жизни, а также мнения о проблеме проституции юношей и девушек возраста от 14 лет до 21 года.

В целом аттитюды подростков в сфере сексуальных отношений являются в высокой мере нормативными и относительно гендерно нейтральными. Однако в старшей возрастной подгруппе, а также среди подростков группы «риска» аттитюды в отношении сексуальной жизни резко поляризуются, т.е. оказываются, с одной стороны, ещё более гендерно нейтральными, особенно в том, что касается получения сексуального удовольствия и эмоций, сопровождающих половые отношения, а с другой - в большей степени оправдывающими насилие в сексуальной сфере. Такое возрастное изменение норм сексуального поведения происходит по мере накопления собственного сексуального опыта. Субъективное принятие насилия в контексте сексуальных отношений приобретает особенно важное значение постольку, поскольку в старшем возрасте подростки (в исследовании это были учащиеся техникумов) приобретают опыт покупки сексуальных услуг за деньги.

Сексуальное поведение основной массы подростков базируется на нормативных аттитюдах. Так, например, в большинстве случаев сексуальный дебют у подростков происходит в «нормативном» возрасте. Однако если в отношении возраста сексуального дебюта поведение юношей и девушек значительно не различается, то относительно количества сексуальных партнеров подростки демонстрируют во многом гендерно смещенную модель поведения, в соответствии с которой мужчина сексуален и может удовлетворять свои сексуальные потребности, тогда как женщина асексуальна и моногамна. Следует отметить, что для российской культуры такая модель вполне нормативна.

Диапазон проявлений сексуальности в поведении обуславливается, прежде всего, возрастом подростков, причем по мере приобретения сексуального опыта расширяется спектр лишь «нормативных» сексуальных отношений. Сексуальное поведение юношей и девушек в однородных по возрасту подгруппах оказалось в целом весьма сходным. Таким образом, не только аттитюды, но и реальное поведение в сексуальной сфере является у подростков преимущественно гендерно нейтральными. Тем не менее, некоторые виды сексуального поведения характеризуются в подростковой субпопуляции значительной половой специфичностью. Никакой закономерной связи между «нормативностью» и половой специфичностью отдельных видов сексуального поведения, однако, не устанавливается. Например, об

оральных сексуальных контактах с гетеросексуальным партнером девушки сообщают в два раза чаще, чем юноши, тогда как распространенность анальных контактов, которые воспринимаются подростками как значительно более «ненормативные», у обоих полов практически одинакова.

Получение знаний по вопросам сексуальности и сексуальных отношений в подростковой среде происходит преимущественно по каналам межличностного общения в кругу сверстников, а также путем самообразования. Специализированные программы по сексуальному воспитанию, возможно, просто из-за их отсутствия, оказались не представлены в качестве источников информации о вопросах половой жизни. В результате констатируется низкий уровень знаний подростков о способах превенции негативных последствий поведения «риска» в сексуальной сфере.

Отношение подростков к проституции оказалось ярко гендерно обусловленным. Так, несмотря на отсутствие различий в оценках факторов вхождения в проституцию, даваемых юношами и девушками, юноши понимают проституцию значительно более широко, чем девушки. Восприятие юношей отражает «патриархальный» взгляд на проституцию как на любые сексуальные отношения, имеющие материальную основу. Такое понимание проституции позволяет распространить это явление на широкий круг отношений между полами, - от конкубината до юридически оформленных отношений между брачными партнерами. Восприятие проституции юношами отражает коммерциализированный взгляд на женщину и сексуальные отношения с ней. Девушки же воспринимают проституцию значительно более адекватно.

Во **втором параграфе** «Проблема проституции в средствах массовой информации» представлены результаты контент-анализа статей, посвященных проблеме проституции, и опубликованных в ведущих московских и петербургских газетах и журналах. Описываются представленные в них определения и характеристики проституции, ее причины и последствия, организацию, образы занятых в сексуальной индустрии – организаторов, проститутток и их клиентов, отношение к ним авторов, а также мнения об эффективном контроле проституции.

В средствах массовой информации, являющихся одним из важнейших источников формирования общественного мнения, проституция представлена как форма занятости, в большинстве случаев опасная, рискованная и изматывающая, но достаточно доходная. Риск связывается, прежде всего, с тем, что проституция являет-

ся видом криминального бизнеса, базирующегося на эксплуатации, а также сопряжена с возможностью заболевания инфекциями, передаваемыми половым путем.

Основными факторами роста проституции, согласно мнению, преобладающему в средствах массовой информации, являются высокий уровень преступности, охватившей и сексуальный бизнес, и низкий уровень жизни населения, обеспечивающий устойчивое предложение на рынке сексуальных услуг. Жесткие санкции, как в отношении организаторов, так и лиц, оказывающих эти услуги, а также повышение благосостояния общества могли бы снизить уровень проституции. Однако, хотя проституция и нарушает общественный порядок, она имеет ярко выраженную «социальную» функцию – обеспечение возможности удовлетворения сексуальных потребностей мужчин на высоком профессиональном уровне.

В публикациях шире представлены «заметные» формы проституции – уличная проституция и организованные притоны, причем из последних – локализующиеся преимущественно в крупных городах России и контролируемые криминальными структурами или отдельными сутенерами. Характеристики организаторов, – расчетливые, делающие деньги, жестокие, способные на обман и т.п. – во многом сопоставимы с существующими в общественном сознании отличительными характеристиками успешных предпринимателей.

Женщины, вовлеченные в проституцию, представлены в анализируемых публикациях без какого-либо морального клеймения, а, напротив, как молодые, привлекательные, образованные, профессиональные и сексуальные. Они рассматриваются, в первую очередь, с точки зрения их профессиональности – качества предоставляемых сексуальных услуг, и лишь затем – как жертвы обмана, жестокого обращения, жизненных обстоятельств и пр.

Потребители сексуальных услуг описываются как социально успешные мужчины среднего возраста, имеющие семью и доходную работу, которые обращаются к использованию проституток как к одной из форм проведения досуга. Их отношение к женщинам, вовлеченным в проституцию, характеризуется позитивно, но факт оплаты сексуальных контактов позволяет им требовать исполнения любых своих желаний, оправдывает жестокое и унижающее обращение с женщинами. В целом же покупка сексуальных услуг представляется в публикациях нормальным явлением и личным делом каждого.

Предпочтения стратегий социального контроля проституции, представленные в прессе, достаточно ярко поляризованы – от легализации до криминализации. При этом легализация проституции рассматривается как возможность контролировать

её распространенность, заболеваемость инфекциями, передающимися половым путем, и ВИЧ/СПИДом, а также как способ получения государством дополнительного дохода благодаря выводу этого бизнеса из теневой сферы.

В **третьем параграфе** «Поведение «риска» в сексуальной сфере» представлен анализ трансформации факторов формирования сексуального поведения «риска» за период с конца 1980-х до конца 1990-х гг., а также гендерные различия в этом виде поведения.

Факторы формирования девиантного сексуального поведения в группе «риска» (в исследовании – венерологические больные) в течение изученного десятилетнего периода претерпели значительные изменения. Если в начале периода группа «риска» была представлена в большей своей части относительно социально благополучными женщинами, оказавшимися в трудной жизненной ситуации в связи с экономическим кризисом, сопровождавшимся безработицей, ростом дороговизны и обнищанием населения, то в конце периода в группе «риска» оказались молодые женщины с низким уровнем образования, часто наркозависимые. Таким образом, в начале рассматриваемого периода формирование девиантного социального поведения в сексуальной сфере было связано с социально-экономическим неблагополучием на фоне общероссийского кризиса, а в его конце – скорее с аддикцией (наркозависимостью).

Выраженность негативных социальных последствий девиантного поведения в целом и сексуального поведения «риска» в частности на протяжении всего периода зависело от социально-статусных характеристик членов группы «риска». Необходимо подчеркнуть, что в конце периода среди этих последствий на первый план вышли такие социальные исходные поведенческие девиаций, как заболевание туберкулезом и злоупотребление алкоголем, что, по-первых, указывает на длительность экспозиции негативными социальными факторами, а во-вторых – на совмещение в данном периоде группы «риска» и наименее социально защищенной группы населения.

Важно также отметить присутствие гендерных различий в формировании поведения «риска» в сексуальной сфере. Для женщин характерны более ранние проявления сексуального поведения «риска», связанного (кластеризованного) с аддиктивным поведением – употреблением алкоголя и наркотиков. Мнения о проблеме проституции, как и в подростковой субпопуляции, оказались в значительной мере гендерно обусловлены: мужчины подразумевают под ней существенно более широкий спектр отношений между полами, по сравнению с женщинами. Потребление

сексуальных услуг выступает преимущественно как форма досуга, и зачастую связано с алкоголизацией, что повышает вероятность незащищенных сексуальных контактов.

В четвертом параграфе «Факторы и последствия проституции» представлены результаты исследования женщин, вовлеченных в уличную проституцию в Санкт-Петербурге. Приводятся социально-демографические характеристики изученной совокупности, характеризуются специфика употребления алкоголя и наркотиков, сексуального поведения, заболеваемость инфекциями, передаваемыми половым путём, информированность о них и о ВИЧ/СПИДе, а также показатели инфицированности сифилисом и ВИЧ-инфекцией.

В уличный сексуальный бизнес вовлечены, прежде всего, женщины в возрасте около 25 лет, незамужние, имеющие средний уровень образования, чаще родившиеся в Санкт-Петербурге и проживающие в городе в течение всей своей жизни. Хотя средний возраст вовлечения в секс-индустрию оказался равен 22 годам, можно выделить группы женщин, вовлеченных в проституцию до 18 лет (как правило, это приезжие), и после 30 лет (как правило, это разведенные).

Практически все женщины, занятые уличной проституцией, употребляют наркотики внутривенно, причем «стаж» употребления составляет у них около 6 лет. Основным по распространенности наркотиком является героин. Хотя почти все женщины имеют возможность получения чистых игл и шприцев через аптеки и по программам обмена шприцев, однако достаточно часто для инъекций ими употребляется чужой инструментарий, и ещё чаще другим внутривенным потребителям наркотиков передается свой. Таким образом, паттерны употребления наркотиков в данной группе существенно повышают «риск» заражения гепатитами и ВИЧ-инфекцией.

Вовлеченные в уличный сексуальный бизнес женщины обычно не имеют «постоянных» или «случайных», в общепринятом смысле этого слова, сексуальных партнеров, и очень редко имеют одного постоянного партнера. Среднее же количество «коммерческих» сексуальных контактов у них весьма велико, и достигает еженедельно 16-и.

Преобладающее эмоционально-психологическое состояние женщин, занятых проституцией на улицах Санкт-Петербурга, следует охарактеризовать как подавленное, депрессивное. Таким образом, большинство обследованных нуждается в психолого-психиатрической помощи.

Примерно у каждой второй представительницы изученного контингента обнаруживается позитивный ВИЧ-статус и антитела к возбудителю сифилиса, что позволяет говорить о высоком уровне эпидемиологической угрозы, которую сегодня представляет уличная проституция. Основным путем заражения ВИЧ здесь является, по-видимому, внутривенный, обусловленный использованием наркотиков. Однако высокий уровень «свежего» или недавно перенесенного сифилиса в данной группе позволяет говорить о близкой возможности актуализации сексуального пути распространения ВИЧ-инфекции в Санкт-Петербурге.

Изложенные материалы диссертационной работы позволяют сделать следующие выводы, представленные в **Заключении**:

1. Социальный контроль проституции как вид социально-практической деятельности в своем содержании обусловлен, с одной стороны, доминирующей в социальном управлении идеологией, а с другой – историческими, политическими и социально-экономическими характеристиками того общества, в котором он реализуется.

2. В системе социального контроля проституции, представленной в России сегодня, существует ярко выраженное противоречие между формальными и неформальными нормами и санкциями. Сущностью этого противоречия является сохранение формальной системы контроля, сформировавшейся в советский период российской истории, в условиях общества, претерпевшего радикальные политические и социально-экономические изменения. Интегрированная коммунистической идеологией система ценностей и норм, исходящая из викторианских принципах половой морали, и положенная в основу социального контроля сексуального поведения, оказалась противоречащей изменившимся социальным отношениям и сложившейся в стране эпидемиологической ситуации.

3. Нормы отношений между полами в современном российском обществе характеризуются относительной гендерной нейтральностью, но в то же время ориентированы на коммерциализацию сексуальных отношений, что, безусловно, способствует продаже и потреблению сексуальных услуг.

4. В подростковой группе населения, несмотря на относительно низкий уровень актуальных сексуальных девиаций, существует достаточно высокая готовность к принятию отдельных форм девиантного сексуального поведения, включая предоставление и потребление оплачиваемых сексуальных услуг.

5. Широкому распространению проституции в российском обществе способствуют позитивный образ проститутки, создаваемый средствами массовой информа-

ции, социально-экономическая депривация значительной части молодых женщин и высокий уровень наркопотребления в этой социальной группе.

6. Ужесточение запретительной модели контроля в современных условиях не способно предотвратить увеличение масштабов ни самого сексуального бизнеса, ни его негативных социальных последствий.

7. Превентивный контроль проституции, реализующийся на уровнях первичной, вторичной и третичной профилактики, при адекватном выборе целевых групп и превентивных мероприятий, является для современных российских условий высоко потенциально эффективным.

Работу завершают рекомендации в виде эмпирически обоснованных конкретных мероприятий, потенциально высоко эффективных для формирования и поддержания нормативного сексуального поведения в условиях современного российского общества.

Основные положения диссертации представлены в следующих **научных публикациях** автора:

1. Сексуальное образование как превенция промискуитета среди подростков// Сборник тезисов научной конференции с международным участием «Проблемы девиантного поведения молодежи в современном обществе». СПб: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М.Бехтерева, 2001. С.128. (0,1 п.л.)
2. Социально-организационные проблемы первичной, вторичной и третичной профилактики ВИЧ и ассоциированных инфекций// Русский журнал «ВИЧ, СПИД и родственные проблемы». СПб, 2002. С.65. (0,1 п.л.)
3. Сексуальная индустрия в эпоху глобализации// Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». Том 2. М.: Альфа-М, 2003. С.752-753. (0,1 п.л.)
4. Глобализация сексуального насилия: от проституции к транснациональной сексуальной индустрии// Гендерные исследования. №7-8. Харьков: Харьковский центр гендерных исследований, 2003. С.226-245. (0,7 п.л.)
5. Коммерческая сексуальная эксплуатация несовершеннолетних в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе России (в соавт. Гурвич И.Н., Русакова М.М., Пышкина Т.В.)// Санкт-Петербург в зеркале социологии/ Под ред. В.В.Козловского. СПб: Социологическое общество им. М.М.Ковалевского, 2003. С.412-443. (2,3 п.л.)

6. Женщины, вовлеченные в проституцию, как объект превентивного воздействия (в соавт. Русакова М.М., Гареева Л.В.)// Русский журнал ВИЧ/СПИД и родственные проблемы. Т.7, №2. Материалы 11-й Международной конференции «СПИД, рак и родственные проблемы». СПб, 2003. С.74-75. (0,1 п.л.)
7. Вовлечение в коммерческий сексуальный бизнес как фактор «риска» для репродуктивного здоровья молодых женщин (в соавт. Русакова М.М., Гареева Л.В.)// Материалы I Региональной межвузовской научно-практической конференции «Здоровье молодежи в XXI веке: состояние и проблемы». СПб: Изд-во Санкт-Петербургского Государственного Политехнического Университета, 2003. С.49. (0,1 п.л.)
8. Роль общественных организаций в сфере превенции ВИЧ/СПИДа в Санкт-Петербурге// Негосударственные некоммерческие организации в Санкт-Петербурге: Информационно-аналитический отчет. СПб: Центр РНО, 2004. С.34-39. (0,9 п.л.)
9. Дозорный надзор за ВИЧ-инфекцией в группах лиц с рискованным поведением в Республике Азербайджан, Республике Молдова и Российской Федерации: отчет по проекту ВОЗ (в соавт. Смольская Т.Т., Кассумов В.К., Георгица С.И.). Копенгаген: Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения, 2004. 218 с. (6,3 п.л.)
10. Prostitution involving minors in St.-Petersburg (with cowork. Gurvich I., Kolesova A., Rusakova M., Pyshkina T.)// Minors in the sex trade: Report of the European Commission STOP project/ Ed. by M.Jurkinen, L.Karjalainen. Helsinki: STAKES, 2001. P.139-148. (0,7 п.л.)
11. The commercial sexual exploitation of children in St Petersburg and Northwest Russia (with cowork. Gurvich I., Rusakova M., Pyshkina T.). Stockholm: Save the Children, 2002. 38 p. (2,3 п.л.)
12. The role of behavioral factor in spreading of HIV infection (St. Petersburg and North-West Russia as an example) (with cowork. Gurvich I., Rusakova M., Pyshkina T.)// Being Positive: Perspectives on HIV/AIDS in the EU's Northern Dimension and Finland's Neighboring Areas/ Ed. by V.Aaltonen, A.Arsalo, M.Sinkkonen. Saarijarvi: Gummerus Printing, 2002. P.133-140. (0,6 п.л.)
13. The commercial sexual exploitation of children in Saint-Petersburg and Northwest Russia (with cowork. Gurvich I., Rusakova M., Pyshkina T.)// Gender in fostering of social dialogue. Second Baltic-Nordic conference on women's studies

- and gender researchers. Shauliy University: Women's Studies Center, 2003. P.55. (0,1 н.л.)
14. Women victims of street sexual industry in Saint-Petersburg, Russia (with co-work. Rusakova M.)// Social Sciences. Shauliy University: Women's Studies Center, 2004. P.57-65. (1 н.л.)
15. Sentinel seroepidemiological and behavioral surveillance among female commercial street workers in Saint Petersburg (Russian Federation) in 2003 (with cowork. Smolskaya T., Rusakova M., Tsechanovich A., Tretyakova V., Peskarev I.)// XV International AIDS Conference: Abstract Book. Vol.I. Bangkok, 2004. P.389. (0,1 н.л.)

20650

3

РНБ Русский фонд

2006-4

22313

826